

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

О ДИНАМИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ

Анциферова Л. И.

В программных документах нашей партии начавшееся десятилетие определено как новый крупный этап в создании материально-технической базы коммунизма, развитии общественных отношений, формировании нового человека. Определенные съездом задачи выступают мощным стимулом развития всех областей жизни нашего социалистического общества, в том числе его научной жизни. Они способствуют постановке крупных научных проблем, обуславливают их организацию, побуждают к изысканию новых теоретических, методологических и методических средств решения актуальных вопросов.

В настоящее время в психологической науке одно из центральных мест заняла проблема личности. Представители общей, социальной и педагогической психологии, специалисты в области индивидуальных различий, ученые, работающие в сфере психологии труда, патопсихологии, нейропсихологии и т. д. направляют свои исследования на анализ психологической организации личности, изучение различных психических образований, выяснение их функций, раскрытие условий формирования различных свойств личности. Однако в этих исследованиях, как нам представляется, недостаточно раскрывается *динамика* психической жизни личности. Между тем личность существует в процессе постоянного несовпадения с собой, в процессе выхода за свои пределы. Даже для того чтобы сохранить устойчивость определенных своих параметров, особо важных для ее существования именно как личности — жизненных целей, ценностей, принципов, морально-нравственных качеств, — она должна в условиях быстро и многообразно меняющейся социальной действительности менять свои различные психологические качества.

Исследовать динамику психической жизни личности — значит изучить разные формы существования и осуществления личности во времени, раскрыть *психологические механизмы* этого осуществления. Психологические механизмы можно представить себе как закрепившиеся в психологической организации личности функциональные способы ее преобразования, в результате которых появляются различные психологические новообразования, повышается или понижается уровень организованности личностной системы, меняется режим ее функционирования. Важно подчеркнуть, что психологические механизмы выступают как способы преобразования организации личности лишь потому, что они являются механизмами реальных или мысленных преобразований взаимоотношений индивида с обществом, с миром в целом.

Ведущей формой становления, осуществления и развития личности является социально значимая деятельность, которую мы понимаем в самом широком смысле этого слова — как создание духовных и материальных ценностей. Целью так понимаемой деятельности может быть производство материального продукта, но она может оказываться направленной на создание совсем иного «предмета» — теплого, доверительного, дружеского отношения с другим человеком или же на установление «психологической дистанции» между ним и собой. В других случаях целью и результатом деятельности может выступить переоценка собственных ценностей, работа над упорядочением своего внутреннего мира, пересмысливание своего прошлого и т. д. В этом понимании деятельность представляет собой основной способ существования человека в мире, личности — в обществе. Лишь в целях научной абстракции условно можно говорить просто об изучении деятельности. Адекватнее вести речь о действующем индивидуе, о личности, находящейся в состоянии деятельности (отличном, например, от состояния претерпевания, страдания). С этой точки зрения деятельность может быть понята как динамическое многофазное развертывание личности, как особый тип последовательности личностных преобразований, как закономерная смена ее функциональных состояний.

Особенностью такой деятельной развертки личности во времени является то, что личность в своем движении заставляет двигаться, развертываться, преобразовываться окружающую ее действительность — преобразовываться целенаправленно, в соответствии со своими замыслами. В этой диахронике своего действительного развертывания личность стремится не только к созданию определенного продукта, но и к обретению оптимального личностного состояния — эмоционального подъема от содеянного, радости завершения, чувства особой полноты существования человека-деятеля, созидателя.

Если взять в качестве модели предметно-преобразующую деятельность, то становится очевидным, что личность, развертывающаяся в деятельности, вызывает особую форму движения мира вещей, им не свойственную. Она заставляет их двигаться не только по их собственной логике (которая, конечно, включается в детерминацию деятельности и должна как можно полнее учитываться личностью), но и по логике своего человеческого и личностного существования — уникального существования в мире. Поэтому движение вещей в системе деятельной личности — совершенно новый вид движения предметного мира. Участвуя же в совместной деятельности с другими людьми — а это самая типичная ситуация деятельного существования личности, — человек преобразует социальные ситуации не только в соответствии с их логикой, но и с логикой своего индивидуального, социально обусловленного существования.

Структуру своего деятельно-личностного развертывания индивид осваивает и вырабатывает, формируясь в различных социальных системах общества. Для определенных видов деятельности общество выработало четкую структуру их протекания и сделало эту структуру предметом осознания людей. Осознать же ее было необходимо для передачи другим членам общества путем обучения. Ибо одна из главных функций осознания (хотя и не единственная) — обеспечить возможность широкой и экономной передачи выработанных в обществе знаний, умений, духовных ценностей и т. д. через обучение. Многие виды профессионально-трудовой деятельности имеют такую социально фиксированную структуру. Однако иные виды деятельности лишь в самых общих чертах организуются обществом и структура их еще не раскрыта ни в социологическом, ни в психологическом плане. Таковы те формы деятельности, целью которых является установление определенного межличностного отношения. До сих пор почти не исследовано, через какие фазы

и стадии должна пройти коммуникативная деятельность, чтобы оказалась достигнутой именно та цель общения, к которой стремился человек, каковы оптимальные стратегии и тактики для установления и (или) прекращения дружеских отношений или отношений сотрудничества. В случаях затруднений или ошибок в этой сфере обычно прибегают к формуле «такт должен подсказать, что делать в подобных ситуациях». Но психологическая сущность такта не раскрыта, не выяснены те формы поведения, в которых реализуется тактичность как социально-психологическое свойство личности, не выявлены и психологические механизмы, регулирующие тактичное поведение.

Еще значительнее проблемы в понимании структуры тех видов деятельности, которые связаны с попытками личности переосмыслить и согласовать свои ценности, соотнести свои различные оценочно-смысловые отношения к миру, разобраться в себе.

В психологии выделена лишь самая общая психологическая структура деятельности, построенная в основном на основе изучения предметно-практической трудовой деятельности. За последние годы в результате изучения таких сложных видов деятельности, как деятельность оператора, знания о психологическом ее составе заметно обогатились. Четко выявлена также и роль специально организованного обучения в овладении этой сложноструктурированной деятельностью. Но не только эта, а и всякая деятельность человека в обществе — социальна не только по своему содержанию, но и по способу членения. Развивающемуся человеку совсем не просто начать жить в деятельности в соответствии с ее логикой. Проведенные исследования показывают, что ребенка нужно специально обучать усмотрению связи мотива деятельности с ее целью: такая связь отнюдь не самоочевидна. Удержание принятой цели, ее сличение с полученным результатом — всему этому нужно обучиться на ранних этапах индивидуального развития.

На более же поздних стадиях развития человек сам должен учиться структурировать и организовывать свой деятельный способ существования в мире, самостоятельно создавать психологические приемы оптимальной реализации своего деятельного существования. Поясним на примере, о каких приемах идет речь. У личности на этапе взрослости существует обширная временная перспектива все более отдаленных целей, существует идеал, которого он хочет достичь. Достижение этого идеала требует значительных усилий, предварительного решения множества иных задач. И нередко человек оказывается неспособным удерживать свою временную перспективу, он теряет веру в возможность достижения некогда горячо желаемой цели. Одним из психологических механизмов удерживания такой перспективы является как бы «опрокидывание» уходящей вдаль линии целей на настоящее и усмотрение в актуальных наличных ситуациях элементов, частиц, блоков отдаленного идеала, которые только постепенно будут принимать его очертания.

Следует также иметь в виду, что идеальная цель, будучи реально достигнута, редко узнается как таковая. Происходит это потому, что личность всегда исторична в смысле обусловленности не только меняющимися конкретно-историческими общественными условиями своего существования, но и историей своей собственной жизнедеятельности. Она перерастает свой идеал, еще не достигнув его. В результатах своей деятельности личность выявляет столь богатое содержание, что оно не укладывается в контуры прежнего идеала. Этот факт наглядно раскрывает недостаточность модели предметно-практической деятельности, в которой результат должен совпасть с целью, для анализа целостного деятельного существования личности в обществе.

Другой психологический прием оптимального структурирования личностью своей совокупной жизнедеятельности заключается в правильном построении системы тех целей, которые выступают в качестве

ступеней достижения идеала. Если эти цели расположены в один перархический ряд, так что достижение каждой последующей определяется предыдущей, то блокирование любой из них остановит поступательное движение к идеалу и будет переживаться личностью, как непреодолимое препятствие, как жизненный крах. Следовательно, личностная стратегия не должна строиться по модели однолинейного детерминизма или цепочки причинно-следственных связей, она должна предусматривать необходимость создания некоторой системы взаимодополняющих и подкрепляющих друг друга промежуточных целей.

Вводя эти соображения о психологических стратегиях и тактиках осуществления ранних форм активного отношения личности к социальному и природному миру, мы уже перешли к вопросу о необходимости разработки динамической модели развертывания личности в процессе деятельности. До недавнего времени в психологии выделялась и исследовалась статичная структура деятельности, представляющая ее одномоментный срез. В недрах инженерной психологии вызрела необходимость подвергнуть специальному изучению последовательность этапов деятельности. Разработка в психологическом плане проблемы целеобразования — точнее было бы говорить о развитии цели в процессе деятельности — обогатила элементами динамики исследование деятельности. Но в процессе деятельности еще очевиднее происходит формирование, развертывание и развитие мотивов. При этом имеется в виду не общий принцип формирования новых мотивов в деятельности. Речь идет о выяснении того, что же происходит с мотивационно-потребностной регуляцией деятельности в период от начала до завершения деятельности, до получения желаемого результата. Исследования показывают, что в ходе конкретной деятельности та потребность, которая выступила в качестве побуждения деятельности, содержательно раскрывается — проходит свои фазы, свои спады и подъемы [7]. Потребностное состояние личности раскрывается при этом, как многоуровневое образование, разные уровни которого, имеющие различное содержание, проявляют себя в различных фазах деятельности. Нельзя не согласиться с В. Д. Шадриковым [14], в работах которого подчеркивается, что мотивация пронизывает собой всю деятельность, не ограничиваясь ее начальным этапом. Но каковы же закономерности движения мотивации в этом процессе? Обсуждая этот вопрос, нельзя не обратить внимания на некоторые парадоксы психологической теории деятельности, развивающейся в отрыве от изучения развертывания в деятельности личности. Многочисленные работы показали, что существуют закономерные отношения между динамикой потребностного состояния личности и целью ее деятельности. Кларк Халл назвал эту закономерность «градиентом цели»: чем ближе желанный предмет, тем больше стремится приблизиться к нему индивид. Такая же закономерность неоднократно подчеркивалась в работах школы К. Левина: узник, просидевший десять лет в заключении, бежит оттуда за десять дней до освобождения. Эти факты, однако, не исследуются в контексте психологической теории деятельности, ибо личность там фигурирует в минимальной степени — точно так же, кстати, как при изучении различных психических процессов. Между тем не лишено оснований предположение, что число ошибочных операций или действий будет возрастать на завершающих стадиях выполнения какой-то деятельности при условии достаточно высокой мотивированности, как следствие появившейся поспешности. Это положение возможно также превратить в методический инструмент для определения уровня мотивированности целью: если в период, непосредственно предшествующий получению нужного результата, темп действий не участится, можно сделать заключение о невысоком уровне мотивации деятельности или о мотивации, внешней по отношению к самому ее содержанию.

Развертывание в деятельности мотивационно-потребностной сферы личности может быть прослежено даже применительно к такому типу деятельности личности, который иногда относят к «живому созерцанию». Такова эстетическая, музыкально-перцептивная деятельность, образующая процесс восприятия музыки. Исследования [13] показывают, что в ходе восприятия музыки у слушателя развертывается интонационное обследование музыкального предмета. Через интонирование, внутреннее пропевание собственные эмоции предстают перед слушателями как психическая реальность, к которой вырабатывается определенное отношение. Эта музыкально-перцептивная деятельность побуждается специфической духовной потребностью, включающей в себя целую систему побуждений, которые получают свою развертку в ходе последовательного оперирования музыкальным предметом.

Среди частных духовных потребностей применительно к сфере музыки можно выделить потребность в сильном душевном напряжении, потребность усилить слабые, только зарождающиеся эмоции и чувства, потребность сопоставить свои эмоции с теми, которые вызывает музыка, найти новый язык для выражения своих переживаний, потребность вычерпать предметно-социальное содержание музыки, потребность в катарсисе и др. Конечно, эти потребности выражают и полимотивированность эстетической деятельности, но на разных этапах музыкально-перцептивной деятельности меняется организация побуждений, в действие вступают новые потребности. Не менее сложной, несомненно, является и динамика разных форм потребностей в процессе практической предметно-преобразующей деятельности, а также в деятельности теоретической. Эта проблема еще ждет своей разработки. Таким образом, с позиций положения о раскрытии, развертывании целостной личности в деятельности потребность понимается не просто как изначальное побуждение к деятельности и не только как убывающее в ходе деятельности психическое напряжение, но как динамический процесс последовательной смены в разных фазах деятельности разных потребностей, связанных в единое целое ценностным отношением личности к предмету деятельности.

В деятельности получает свою развертку не только мотивационно-побудительная сфера личности. Деятельность — это также диахроника функциональных состояний и свойств личности. Разные фазы деятельности требуют последовательного включения разных свойств личности, перехода ее от одного функционального состояния к другому. Обычно психологи при изучении личности профессионала выделяют определенную иерархию свойств, требуемых профессией, но важно исследовать, какова закономерная реорганизация этой системы в процессе деятельности, требующей выдвижения на первый план то одного, то другого свойства личности.

Понимание деятельности как диахронического, всегда в каких-то хотя бы моментах «расширенного воспроизводства» социально-психологической организации личности на всех ее уровнях, строится на положении о том, что всякая деятельность — это отрезок жизни целостной личности, и этой части жизненного процесса свойственна та же напряженность протекания, которая характеризует большие отрезки жизни человека. Представляется, что правомерно говорить о критических и сензитивных периодах в ходе отдельной конкретной деятельности. Несомненно, что критическим является переход от скрытого подготовительного этапа деятельности к началу реальных преобразований. Житейская мудрость, воплощенная в словах «лиха беда начало», отражает этот факт. Самый первый, скрытый этап деятельности характеризуется переживанием влечения, за которым следует особая пристрастность восприятия окружающей действительности. Деятельность может оборваться на этом этапе, и в каждом из нас временами угасает

в самом начале какая-то деятельность. Это значит, что момент перехода от скрытых этапов деятельности (включающих и этап принятия решения) к началу реального ее выполнения требует определенного, иногда значительного усилия со стороны личности, несмотря даже на безусловность принятого решения. Ведь это — решимость личности на встречу с миром, в которой всегда есть момент непредсказуемости, есть опасность потерпеть неудачу даже при самых благоприятных условиях и возможностях. Особая напряженность или критичность этого этапа выявляется в ситуациях, где объектом деятельности является выяснение, изменение или установление отношений личности с другими людьми. В психологическом плане этот критический этап деятельности крайне слабо исследован. Основная психологическая трудность указанной фазы деятельности — прежде всего мотивационного порядка: мотивация оказывается недостаточной сильной, чтобы личность начала двигаться в пространстве именно этой деятельности. Система побуждений личности может ослабнуть и на любом ином этапе ее деятельного осуществления.

В то же время оказывается, что продолжения и завершения деятельности требуют не только внешние обстоятельства, но и сам человек знает необходимость этого. Знает — но эмоции, некогда придававшие ему силы, угасли, пропал интерес, понизился уровень психического напряжения, и способности, формирование и функционирование которых обеспечивается напряженной динамикой психической жизни, кажутся утерянными.

Применительно к этим случаям особенно актуальным становится вопрос о механизмах активности личности, о ее способности выйти за свои пределы, подняться над собой. В подобных ситуациях говорят о необходимости сделать волевое усилие, проявить свои волевые качества. Но ведь это усилие воли должно иметь какой-то психологический механизм, которым личность должна владеть. Этот механизм можно представить себе прежде всего как поиск и привлечение личностью других мотивов, которые бы усиливали, дополняли или полностью замещали действие мотива угасающего.

Но процесс поиска новых мотивов — это лишь как бы фасад того сложного психологического механизма, который приводится в действие личностью для успешного продолжения деятельности. В своем фундаменте механизм этот выступает как усилие индивида вписать свое занятие в более широкую систему социальных отношений, осмыслить ее место в более широком контексте социальной действительности и тем самым отыскать новый ее смысл, найти новые побуждения в универсальности своих общественных отношений.

Некоторые эмпирические исследования показывают, что дополнительные мотивы человек ищет прежде всего через мысленное обращение к значимым для него людям, через актуализацию тех значимых социальных отношений, которые когда-то способствовали формированию его ценностей и которые сами стали входить в число этих ценностей. В этой способности человека произвольно создавать новые системы мотивов заключаются истоки активного внутреннего начала личности. Свобода личности, рассматриваемая в психологическом аспекте, заключается в познании необходимости действовать определенным образом, но при этом личность должна быть также мотивирована действовать в соответствии с необходимостью и способна сама сформировать эту мотивацию.

Личность существует, осваивая способ своего движения — изменения, развития, совершенствования — в разных структурах деятельности, в разных ее формах. Было бы, однако, неадекватно представлять себе личность как простую совокупность систем, регулирующих многообразные виды ее социально значимой деятельности. Личность — всегда

целостность, которая развивается, формируя в своей организации все новые и новые части, каждая из которых обладает качеством породившей ее целостности, подразумевает существование ранее выделившихся частей и несет в себе возможность возникновения новых. Иначе говоря, складывающиеся психологические механизмы, возникающие обобщенные отношения личности к миру находятся в системной зависимости друг от друга. Характеризуя закономерности развития целостных систем, В. Г. Афанасьев пишет: «Итак, всякая целостная система, целое, от простой до самой сложной, всегда существует как единство, взаимодействие различного рода компонентов, единство противоположностей. Каждая часть целого — это иное другой части, а эта другая — третьей и т. д.» [3, с. 75]. Разумеется, отдельные части целостной живой психологической организации личности обладают определенной долей автономии и могут получать преимущественное развитие по отношению к другим и даже гипертрофироваться. Но определяющими для них все же будут их взаимосвязи со всей системой в целом, поскольку «целостная система — это такая система, в которой внутренние связи частей между собой являются преобладающими по отношению к движению этих частей и к внешнему воздействию на них» [с. 67].

Эти положения дают возможность понять высокую устойчивость психических свойств личности даже на ранних этапах жизненного пути человека. Исследования показывают, что даже в условиях индивидуальной воспитательной работы весьма трудно бывает уже в ранние годы детства переделать нежелательные социально-психологические черты личности (замкнутость, недоверчивость, несправедливость) [12]. Дело заключается в том, что переделывать приходится не одно свойство, а целостную личностную систему индивида.

Понимание личности как активного деятеля, который целостно включается в способ своего деятельного осуществления, позволяет поставить проблему изучения того, как осуществляется функциональная взаимосвязь разных типов деятельности в психологической организации личности и что представляют собой психологические механизмы ее интеграции. Точнее этот вопрос можно было бы сформулировать так: каким образом соотносятся и связываются друг с другом различные способы динамического существования личности в пространстве разных форм деятельности. Одним из характерных механизмов нам представляется процесс «вклинивания» в доминирующую в данный момент деятельность (реально выполняющуюся и занимающую центральное место в функционировании личности) деятельностей, которые можно назвать субдоминантными. Действительно, осуществляя какую-либо деятельность, личность, может быть, никогда не занимается только ею. Одновременно происходит актуализация различных звеньев латентно протекающих деятельностей. Организация субдоминантных форм деятельности до сих пор не исследована, но наблюдения показывают, что она своеобразна, отличается разорванностью, несвязностью. Лишь отдельные ее компоненты «всплывают» в сознании, вклиниваются, как нечто инородное в процесс доминирующей деятельности. Переживаясь иногда, как досадные помехи, уход мысли в сторону, отвлечение внимания, такие феномены в действительности обозначают обогащение неявных деятельностей актуально протекающей. Ее результаты как бы опускаются в пласт субдоминантных действий, связываются с совсем иными психологическими системами личности. Этот выход из психологического пространства деятельности, направленной на сознательно поставленную цель, переживается, как потеря мысли, которую часто так и не удается вспомнить. Но впоследствии оказывается, что она воспроизводится как очень уместная и удачная при совершенно ином занятии. В то же время вклинивание латентных пластов в актуальное занятие обогащает его, придает ему творческий характер.

Всплывание в памяти, вклинивание в сознание действий, переживаний, ситуаций, условий, личностных состояний, характерных для субдоминантных деятельностей,— важное условие интеграции личности. Это и есть процесс функционирования внутренних связей личностной системы, в результате которого каждая ее часть выступает как нечто иное (инобытие) других частей.¹

Если в значительной мере вся организация личности приходит в движение, когда личность включается в целенаправленную деятельность, если в деятельности развивается и формируется личность, порождая все новые и новые части своей целостности, выступающие как «различия внутри единства» [2, с. 725], то не следует ли предположить, что ее направленность, ценностные ориентации, диспозиции и т. п. складываются и функционируют в единстве с различными психическими свойствами личности, с ее эмоциональными, волевыми, перцептивными, мнемическими и интеллектуальными характеристиками. Можно предполагать, что содержание и структура ценностных ориентаций, долгосрочных целей личности, ее направленность должны иметь «свое иное» в качественных особенностях эмоциональных, мнемических, интеллектуальных и перцептивных процессов.² Если вспомнить выдвинутую Б. И. Додоновым типологию направленности личности [8], то может оказаться, что ярко выраженная альтруистическая направленность предполагает иной тип мышления и памяти человека, чем, например, направленность гностическая. Из развиваемых положений следует также, что при резком и значительном изменении ценностных ориентаций личности, ее смысловых установок должны произойти качественные изменения и в его психических процессах. Не лишено, например, оснований предположение о том, что наблюдающиеся в период старости качественные изменения процессов памяти, влекущие ее ослабление, не столь жестко определяются именно биологическими факторами, как это обычно считается. В определенных случаях основной может быть социально-психологическая причина. Утрата или даже предвосхищение потери больших жизненных целей, которыми жил человек, укорочение его временной перспективы, иначе говоря, утрата своего реального будущего будет деструктивно влиять на процессы запоминания и воспроизведения. Это значит, что память выступает не как закрепление, сохранение прошлого, а как операция перенесения того, что переживается в настоящем, в свое личное будущее. Чем более обширными и уходящими в отдаленное будущее целями живет личность, тем более совершенными будут психологические механизмы ее восприятия, памяти, мышления.

Доминирующую в данный период времени деятельность не следует смешивать с ведущей деятельностью, в которой главным образом и происходит многостороннее развитие личности, ее изменение и совершенствование.

¹ Можно наметить и другой механизм интеграции личности. Начнем рассуждение с известного в психологии явления «переноса» (или трансфера) выработанных в прошлом действий на новые ситуации. Предполагается, что такой перенос осуществляется лишь в моменты, когда человек в своем настоящем встречается с новой задачей, требующей актуализации в измененном виде своего прошлого опыта. Конечно, этот процесс, который точнее было бы назвать «ретрофером», имеет место. Но существует и иная разновидность переноса — перенос опережающий, когда человек экстраполирует на будущие ситуации и применительно к возможным деятельностям те или иные результаты доминирующей деятельности. Наблюдения показывают, что нередко люди намеренно распределяют по сферам возможных деятельностей то, что оказалось достигнутым ими на разных этапах своего основного занятия.

² Такая постановка проблемы открывает возможность организации нового направления в исследовании личности. В этой связи можно указать на работу Е. С. Махлах [10], в которой делается попытка раскрыть связь между памятью и волевыми качествами личности.

Основное значение ведущей деятельности в определении жизненного пути личности заключается в том, что именно она открывает человеку пути к включению в новые сферы жизни общества, вводит его в новые социальные структуры и позволяет установить новые все более богатые социальные связи — те личные, индивидуальные отношения с другими людьми, которые, по словам К. Маркса, создали и постоянно воссоздают общественные отношения [1, с. 440]. Если на более ранних этапах развития личности общество через особую институционализированную систему включает индивида в расширяющиеся социальные системы общества (детские воспитательные учреждения, школа, институт), то на стадии взрослости человек сам должен сформировать у себя способ дальнейшего поступательного движения в системе общественных отношений. Таким способом и выступает его ведущая деятельность. С общественной точки зрения, ее отличает качество социальной активности, она высоко результативна.

Психологические же ее характеристики таковы: она эмоционально захватывает человека, и вся целостная организация личности начинает двигаться, раскрываться, дополняться в ее пространстве, а это и значит, что сам индивид начинает отождествлять себя с ней. Поэтому достигнутые в ней успехи переживаются личностью, как удачи на целостном жизненном пути.

Эта деятельность эмоционально не исчерпывает себя в своем обогащенном результате. У человека возникает, по выражению П. Жанэ, эмоция триумфа по поводу содеянного. Если же деятельность переживается, как навязанная извне, индивид, закончив ее, испытывает лишь облегчение. Возникающие препятствия, промахи, ошибки порождают самый напряженный поиск новых стратегий, формируется способность конструктивно справляться с состояниями психической напряженности.

Если подлинная жизнь личности, как это глубоко замечает М. Бахтин, находится как бы в точке несовпадения человека с самим собой [4, с. 79], в области выхода индивида за пределы себя, то именно в ведущей деятельности это несовпадение, опережение личностью себя выступает всего отчетливее. Ведущая деятельность удовлетворяет потребность человека в ярких, сильных переживаниях, она развивает и обогащает эмоциональную жизнь личности. Свою ведущую деятельность сам человек переживает, как выражение своего подлинного «я», как воплощение и доказательство своей суверенности. Именно ведущая, эмоционально насыщенная, захватывающая, «интересная», отмеченная высокой активностью личности деятельность выступает как важнейший фактор гармонизации, взаимосогласования и интеграции различных частей, структур и свойств личности. Ведущая, «стержневая», высоко развитая деятельность, реализующая ярко выраженное отношение человека к миру, способствует подтягиванию до своего уровня других видов активного отношения личности к действительности, вызывает развитие разносторонних ее способностей. Этот общий принцип был подтвержден эмпирическими исследованиями на материале разных типов эмоциональной направленности личности [8]. Именно наполненная личностной значимостью деятельность способствует, как показал это В. С. Мерлин, интеграции психодинамических свойств человека и тех его свойств, которые выражают некоторое социально-психологическое отношение личности к миру [11].

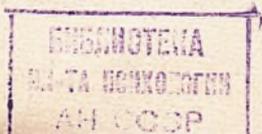
В системе социалистических общественных отношений ведущая деятельность индивида выступает обычно как его профессиональная деятельность, и это обстоятельство значительно усиливает формирующее воздействие на личность данного способа ее деятельного существования. Эмпирические исследования показали, как в ходе успешного профессионального становления происходит наиболее полноценное развитие лич-

ности, совершается расширение и совершенствование сложной системы ее социальных связей и социально-психологических отношений, личность поднимается на новый уровень социального бытия, достигается переживание полноты жизни и эмоционального благополучия [5, 6]. Происходит идентификация личности со своей профессиональной деятельностью, а такая идентификация — важнейшая предпосылка коммунистического отношения к труду.

Разумеется, совпадение ведущей и профессиональной деятельности в значительной степени определяется господствующими общественными отношениями. Опыт исследования личности в условиях антагонистических общественных отношений обнаруживает двухполюсное строение сферы ее ценностных ориентаций. На одном полюсе находятся институционализированные формы социальной жизни, занятие своей профессией в условиях мнимой коллективности, ориентированной на достижения власти, богатства, преуспевание любой ценой, требующей конформизма и отказа от подлинного «я». На другом полюсе помещается так называемая частная жизнь — быт, личное потребление, дружба, развлечение и т. п., — которая только и связывается с выявлением полной индивидуальности, с реализацией истинного «я» личности. Вся внутренняя динамика личности и разветвляется, как колебания между этими двумя полюсами. Не найдя средств для самовыражения, не достигнув самоутверждения в частноиндивидуалистическом секторе своего бытия, личность переключается на институционализированные формы своих занятий, на сферу «дела», которая требует демонстрации не свойственных человеку чувств и мнений и в результате вызывает движение сознания индивида к противоположному полюсу [9].

Эта дихотомичность сознания человека, разорванность сферы ценностных ориентаций личности преодолевается в социалистическом обществе, ставящем своей главной целью и считающем высшей ценностью всестороннее развитие личности, максимальное выявление индивидуальности человека в его социально значимой деятельности. Характерное для общества социализма теснейшее слияние профессионально-трудовой, общественно-политической и организационно-управленческой деятельности в сфере жизни каждого члена общества делает человека реально причастным к построению социальных систем своей институционализированной и неинституционализированной деятельности. В результате у человека формируется адекватное реальному социальному положению личности чувство подлинного личного существования. Свое органичное включение в общественное управление собственной совокупной жизнедеятельностью человек переживает, как ответственность и за свой жизненный путь, и за судьбу своего общества.

Разумеется, обеспечиваемое и требуемое нашим обществом многостороннее включение личности в различные сферы общественной жизни не совершается само собой, оно требует от личности значительных психологических усилий по преобразованию, совершенствованию и развитию себя. Ведь деятельность в новой сфере общественных отношений предполагает выделение новой части в системе личности, формирование как бы нового психологического органа, в составе которого в новом качестве должны выступить уже сформированные ранее или только наметившиеся свойства личности, дополняемые заново складывающимися ее характеристиками. Хорошо известное каждому состояние высокой психической напряженности, которое знаменует овладение личностью новым для нее способом своего деятельного существования, можно считать индикатором активизации самим человеком обширных систем своей психической жизни, актуализации в симультанном виде сложившихся многообразных систем собственных жизненных отношений с миром.

Итак, мы наметили некоторые пути реализации динамического подхода к личности как живой подвижной системной целостности, которая развертывает, совершенствуется, развивает себя в социально значимой совокупной деятельности, реализующей многообразные общественные отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология.— Соч., 2-е изд., т. 3.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Из рукописного наследия К. Маркса. Соч., 2-е изд., т. 12.
3. Афанасьев В. Г. О целостных системах.— *Вопр. философии*, 1980, № 6, с. 62—78.
4. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963.
5. Борисова Е. М. Психологические аспекты формирования личности передового советского рабочего.— *Вопр. психологии*, 1977, № 6, с. 40—48.
6. Борисова Е. М. Раскрытие творческих возможностей человека в трудовой деятельности.— В кн.: Психолог на предприятии. Научная организация труда, производства и управления в легкой промышленности. М., 1979, вып. 1, с. 27—38.
7. Джидарьян И. А. Эстетическая потребность. М., 1976.
8. Додонов Б. И. Эмоции как ценность. М., 1979.
9. Замошкин Ю. А. Личность в современной Америке. М., 1980.
10. Махлах Е. С., Рапопорт И. А. Соотношение памяти и волевых качеств личности.— *Вопр. психологии*, 1980, № 1, с. 125—129.
11. Мерлин В. С. Опыт изучения онтогенеза интегральной индивидуальности.— *Вопр. психологии*, 1976, № 5, с. 88—95.
12. Отношения между сверстниками в группе детского сада./Отв. ред. Т. А. Репина. М., 1978.
13. Тарасов Г. С. Проблема духовной потребности. М., 1979.
14. Шадриков В. Д. Психологический анализ деятельности. М., 1979.

Поступила в редакцию
25.X.1980